

КОМИССАРОВ ИВАН ИГОРЕВИЧ

**МОДЕЛИ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

ИИ

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель: Нехамкин Валерий Аркадьевич, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Бакурадзе Андрей Бондович, доктор философских наук, доцент, начальник отдела исследований и разработок Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет»

Цыганков Александр Сергеевич, кандидат философских наук, научный сотрудник сектора истории русской философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт философии Российской академии наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет»

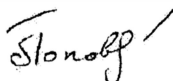
Защита диссертации состоится «19» мая 2017 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.141.12 при МГТУ им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, г. Москва, Рубцовская наб., д. 2/18 (учебно-лабораторный корпус, ауд. 720л).

С диссертацией можно ознакомиться в НТБ МГТУ им. Н.Э. Баумана и на сайте www.bmstu.ru.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах, заверенные печатью учреждения, просим присылать по адресу: 105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1, ученому секретарю диссертационного совета Д 212.141.12.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к. ф. н.

А.А. Попова

Актуальность исследования определяется следующими обстоятельствами:

- использованием понятия модель преимущественно в естествознании, вытекающей отсюда недостаточной разработкой содержания данной категории и формирующегося на ее базе метода (моделирование) в гуманитарных науках;
- необходимостью ревизии существующих в гуманитарных науках моделей, выяснения их статуса, иерархии;
- потребностью в выявлении тенденций становления и перспектив развития моделей в гуманитаристике;
- фиксации теоретико-методологических, мировоззренческих недостатков и достоинств тех или иных гуманитарных моделей;
- важностью установления влияния моделей, сформировавшихся в гуманитаристике, на индивидуальное, общественное сознание и социальное действие, приводящее личность и социум как к позитивным, так и к деструктивным последствиям;
- осмыслением необходимости использования моделей применительно к современным общественно-историческим процессам (в т. ч. происходящим в России), включая выяснение того обстоятельства, насколько успешным будет моделирование существующей в настоящем социальной действительности при помощи моделей, разработанных в XVIII-XX вв.

В целом актуальность работы детерминирована: недостаточной адаптированностью категории «модель» к интересам гуманитарных наук; наличием в гуманитаристике множества моделей, соотношение которых между собой точно не зафиксировано; отсутствием выявленной системы тенденций становления моделей и метода моделирования в сфере гуманитарного познания.

Степень разработанности проблемы. Понятие «модель» стало широко использоваться в философско-научных дискуссиях со второй половины XIX в., главным образом, применительно к области естествонаучного знания. Однако на практике данная категория начала применяться мыслителями для создания теоретических конструкций гораздо раньше, в т. ч. и в социально-гуманитарном познании. Поэтому имеет смысл выделить в научной, философской литературе несколько исследовательских групп, позволяющих структурировать этапы и особенности становления моделей, метода моделирования в гуманитаристике и за ее пределами.

В первую группу входят труды классиков научного и философского познания, с которых можно проследить как историю употребления термина «модель», так и применение метода моделирования в метафизических, теоретических и практических исследованиях, начиная со времен Античности вплоть до эпохи Просвещения.

Античные древнегреческие мыслители смогли представить ряд умозрительных моделей Земли, мироздания. Стоит упомянуть теоретические конструкции Земли как «пилиндра» Анаксимандра; иерархии «земных субстанций», венчаемой «перводвигателем» (Богом) Аристотеля; «атомов»

Демокрита и Эпикура; наконец, доминировавшую столетиями геоцентрическую модель Вселенной александрийца Птолемея (II в.).

Однако именно римскому миру ученые и философы обязаны появлением самого термина «модель», происходящего от латинского слова «modus», «modulus», которое имело применение сугубо в практической сфере: при строительстве архитектурных объектов использовались модели, или прообразы, строящихся сооружений.

В Средневековье предприняты попытки к адаптации иерархизированной модели Аристотеля силами католических схоластов в лице Ф. Аквинского к христианскому мировоззрению: на место абстрактного перводвигателя помещался персонифицированный христианский Бог. В эпоху Ренессанса в Италии возрождается интерес к римским архитектурным моделям, что знаменует прочное вхождение слова «модель» в европейские языки. В XVI в. Н. Коперник предложил гелиоцентрическую модель Вселенной, которая заняла место уже устаревшей на тот момент модели Птолемея.

В XVII в. Р. Декарт использует понятие модели для обозначения изоморфной теории, которая обладает структурным подобием с другой теорией. Наконец, в XVIII в. учеными-физиками используются аналоговые модели, которые способны дать представление об объектах мало изученной области знания, прибегая к аналогии с уже хорошо известными объектами. Так, И. Ньютон представлял свет в виде потока корпускул, а Х. Гюйгенс – с помощью колебаний «эфирной материи».

Тем самым мыслители ввели в научно-философский оборот понятие «модель», активно использовали его для создания теоретических конструкций в сфере мировоззрения и разных дисциплин, но к единому мнению относительно сущности и свойств данной категории не пришли.

Вторую группу исследований составляют представления естествоиспытателей середины XIX – начала XX вв. (Дж. Максвелл, Л. Больцман, У. Томсон). Они использовали модели и метод моделирования для осмысления процессов физического мира (например, колебаний электромагнитного поля), создания общей картины его динамики.

В гносеологическом плане под влиянием указанных ученых сформировался ряд методологически важных позиций. Во-первых, любую модель можно представить в виде материального предмета (Л. Больцман). Во-вторых, возник вопрос о необходимости (полезности) использования моделей в научном и обыденном познании, на который давались как положительные (Н.А. Умов), так и отрицательные (П. Дюгем) ответы. Данные концепции впоследствии не раз воспроизводились при осмыслении специфики применения моделей в науке, включая гуманитарные дисциплины.

Третью группу представляют западные философы XX – начала XXI вв., которые разрабатывали и продолжают разрабатывать содержание метода моделирования в отношении вопросов сущности, строения, функций моделей.

В первую половину XX в. интерес к моделям значительно снижается, о чем свидетельствуют труды Э. Маха, А. Пуанкаре, Р. Карнапа. Но с середины XX столетия моделирование вновь занимает важное место в трудах философов.

Об этом говорят исследования С. Хартмана, Р. Фригта, М. Вартофского, С. Гленнана, П. Макхамера, Л. Дардена, К. Кравера. Здесь поставлены вопросы о сущности моделей, роли в их создании внешних и внутренних аналогий (П. Ахинштейн, Э. Хаттен, Э. Нагель), эвристической ценности метода моделирования для научного познания (Т. Кун). Особенно хотелось бы отметить монографию Д. Бэйлер-Джонс, которая является крупным обобщающим итогом западных исследований по указанным проблемам.

В результате, модели перестают рассматриваться исключительно в качестве трехмерных материальных предметов. Западные исследователи признают, что модели обязательно должны включать в себя многочисленный класс абстрактных объектов. К сожалению, указанные специалисты почти не рассматривали методологические проблемы, возникающие при использовании моделей в гуманитарном познании.

К четвертой группе относятся исследователи из СССР, занимавшиеся проблемами научно-философского моделирования с позиций диалектического материализма.

Специалистов советского периода интересуют, прежде всего, гносеологические проблемы метода моделирования применительно к биологии (И.Т. Фролов), к кибернетике (И.Б. Новик), а также к другим областям естественнонаучного знания. Здесь крупнейшим мыслителем, изучавшим модели, являлся В.А. Штофф. Он определял модель в качестве самостоятельного объекта изучения (не сводимого к теории), а моделирование видел средством познания окружающей действительности, не редуцируемым к другому методу.

Отдельная группа философов науки рассматривала метод моделирования с общих гносеологических позиций. Здесь стоит особо отметить работы А.И. Уемова и К.Б. Батороева, а также труды Я.Г. Неуймина, Б.А. Глинского, Б.С. Грязнова, Б.С. Дынина, Е.П. Никитина, В.К. Лукашевича, Я.К. Ребане и многих других.

Хотя исследователей в СССР интересовали преимущественно естественнонаучные модели, можно обозначить ряд специалистов, занимавшихся моделированием общественных процессов и явлений. Так, Э.В. Каракозову интересовали общие вопросы моделирования в общественных науках. А.С. Гусейнова, Ю.Н. Павловский, В.А. Устинов, И.Д. Ковальченко применяли метод моделирования к объектам исторического познания, тогда как И.В. Бестужев-Лада, В.Н. Варыгин, В.А. Малахов работали над созданием социологических моделей.

Итак, изучение моделей на базе диалектического материализма позволило дать всесторонний анализ данного объекта через важную философскую категорию – отражение. В то же время, исследование моделей только под углом зрения одного типа мировоззрения приводило к риску эвристического «застоя», воспроизводству имеющихся концепций в гуманитаристике.

Пятая группа представлена современными российскими исследованиями проблем сущности моделей и метода моделирования, начавшимися в 1990-е гг. К важным тенденциям этого периода относятся: отход от одностороннего

следования принципам диалектического материализма в пользу методологического плюрализма, расширение сферы применимости моделирования к объектам гуманитарного познания.

Так, современные определения данного метода уже включают в свой состав необходимость использования моделирования для изучения объектов гуманитарного знания. Например, С.А. Лебедев трактует моделирование как «метод исследования объектов природного, *социокультурного* или *когнитивного* (курсив мой – И.К.) типа...»¹. У отечественных ученых-гуманитариев моделирование находит широкое применение к социальным (Ю.М. Плотинский), историческим (Д.А. Гагарина, М.А. Штанько), социально-историческим (Н.В. Аверина), политическим (Э.Н. Ожиганов) процессам. Кроме того, интересно построение моделей для реконструкции альтернатив прошлого, создания соответствующих исторических контрфактических сценариев (А.В. Бочаров, С.А. Модестов, В.А. Нехамкин и др.). Эвристический потенциал имеет моделирование исторических и иных социальных процессов на базе принципов синергетики, опирающееся на понятие «точка бифуркации». Оно получило развитие как на Западе (И. Пригожин, Э. Ласло и др.), так и в России (С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий и др.).

Изучение моделей и особенностей использования метода моделирования в гуманитарном познании происходит в рамках диссертационных работ по политологическим, социологическим, философским специальностям (среди последних значительную роль играют исследования в рамках социальной философии²). Кроме того, указанная тематика находит выражение в ходе научных конференций: «Современный мир: модели и реальность» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2009); «Модель общества и национальная безопасность» (Калининград, КЮИ МВД России, 2010); «Экономика и социум: современные модели развития общества в аспекте глобализации» (Саратов, СГТУ, 2014) и др.

¹Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия. М.: Академический Проект, 2008. С. 445.

²Король М.П. Эволюция концептуальных моделей социальной реальности: дис. ... к. филос. н. (09.00.11). Международный университет природы, общества и человека «Дубна». Москва. 2013. 149 с.; Кузьменко Г.Н. Базовые аксиологические модели в социально-философском знании: дис. ... д. филос. н. (09.00.11). РГСУ. Москва. 2010. 264 с.; Рупова Р.М. Антропологические модели в социальной философии XX – начала XXI веков: дис. ... к. филос. н. (09.00.11). РГСУ. Москва. 2008. 168 с.; Филиппов С.И. Условия макрокультурных трансформаций и модели цивилизационного развития: дис. ... к. филос. н. (09.00.11). Новосибирский государственный университет, Новосибирск, 2003. 215 с.; Юрлова М.Д. Концептуализация политического субъекта в консенсусных и диссенсусных моделях демократии: дис. ... к. филос. н. (09.00.11). Северный (арктический) федеральный университет. Архангельск. 2013. 140 с.

В целом понятие «модель», метод моделирования прошли длительную эволюцию в научном познании и философии. Вместе с тем заметен «крен» при исследовании данного вопроса в сторону естествознания. Именно возникшие там модели и способы познания служили образцом для многих специалистов. Модели в гуманитарных науках не получили пока столь подробного рассмотрения, как в отношении естествознания. Хотя интерес к данным теоретическим конструкциям активно проявляется как в России, так и за ее пределами. Отсюда наша работа и сосредотачивается на теоретико-методологическом изучении моделей в социально-гуманитарном познании.

Объект диссертационного исследования – модели в социально-гуманитарном познании, типология, формы их проявления.

Предмет исследования – моделирование как средство исследования социальной действительности.

Цель диссертационного исследования – выявление места моделей в современном социально-гуманитарном познании и перспектив их использования для исследования современного общества и его прошлых состояний.

Задачи, решение которых необходимо для достижения поставленной цели, предполагают:

1. Сформулировать авторское определение понятия «модель», способное учесть достоинства и устранить недостатки уже известных дефиниций, отражающее специфику гуманитарных наук.

2. Выявить наиболее общую структуру, присущую моделям, используемым в гуманитаристике.

3. Дать классификацию функций моделей в научно-философском познании, указав особенности их проявления в гуманитаристике.

4. Осуществить анализ наиболее важных, востребованных (механистических, организмических, идеально-типических) моделей в области гуманитарных наук, раскрыть их базовые положения, достоинства, недостатки.

5. Рассмотреть, как механистические, организмические, идеально-типические модели проявляются на уровне частных теоретических конструкций в философии истории (на примере формационного и цивилизационного подходов), как здесь реализуется структура и функции моделей гуманитарных наук.

6. Показать тенденции становления, перспективы использования метода моделирования в гуманитарном познании.

Научная новизна диссертации определяется тем, что:

1. Дано авторское определение категории «модель». Выявлены ее типы, структура применительно к гуманитарному познанию.

2. Раскрыта структура механистической и организмической моделей в гуманитаристике. Показано, что они порождены достижениями естествознания и путем использования внешних по отношению к обществу аналогий (между социумом и механизмом/организмом соответственно).

3. Осуществлен анализ модели идеального типа, разработанной М. Вебером и иными учеными. Констатируется, что она создается путем

максимального абстрагирования от реальности (в отличие от механистических и организмических моделей, формирующихся по аналогии с реальными механизмами и организмами). Выделены дифференцированные и интегральные модели идеального типа.

Проведено сравнение модели дифференцированного идеального типа (представленного формационной теорией) и интегрального идеального типа (представленного цивилизационным подходом).

4. Выдвинута гипотеза, согласно которой существует ряд общих моделей, выступающих теоретической основой остальных, частных моделей в социально-гуманитарном познании, т.е. являющихся их **модельной матрицей**. Сюда отнесены модели механизма, организма (как целое и разделяющаяся на модели «органов» и «клетки»), идеального типа (дифференцированного и интегрального). Указанные модели, их положения, поодиночке или вместе, в разных сочетаниях присутствуют (воспроизводятся) в частных (конкретных) социальных моделях, формируют их методологию и содержание, направлены на реконструкцию социальной действительности в целом на максимально абстрактном уровне.

Кроме модельных матриц существуют и **частные модели**. Они описывают какой-либо фрагмент социальной реальности (например, предпринятое М. Вебером выделение идеально-типических европейских городов или влияния «протестантской этики» на генезис капиталистических отношений), становление какого-либо объекта в исторической ретроспективе (формационный, цивилизационный, миров-экономик, мир-системный подходы).

Показаны тенденции, относящиеся к модельной матрице и частным моделям в рамках гуманитарных наук.

Положения, выносимые на защиту:

1. Модель определяется нами как установленный субъектом, базирующийся на определенных теоретических допущениях и упрощении реальности, идеализированный материальный или идеальный (абстрактный) аналог объекта гуманитарного или естественнонаучного исследования, способный благодаря своей изоморфности отображать его и давать о нем новое знание. Отмечается, что на базе модели строится особый, применяемый в естествознании и гуманитаристике, метод познания – моделирование.

Выделен доминирующий вид моделей в гуманитарных науках: абстрактно-теоретический (существующий наряду с масштабными моделями, моделями-аналогами). Установлена внешняя и внутренняя структура абстрактно-теоретических моделей. К первой относятся следующие элементы: начальный – промежуточный – конечный. Ко второй – иные элементы: предпосылки (аксиомы); базовая категория (объект) с определенным содержанием; параметры; система параметров; фазы развития объекта (если есть); базовые положения; выводы (теоретические и практические). Данные проявления структуры находятся между собой в единстве.

2. Выявлены базовые положения механистической модели: а) социальный мир подобен миру физическому (природному), ибо в обоих действуют законы;

б) общество представляет собой особый тип «механизма», части которого (люди) взаимодействуют друг с другом (путем «использования» сил притяжения-отталкивания); в) социум развивается (несмотря на отдельные отклонения) в одном направлении: линейно, прогрессивно; г) в подобном закономерном, предсказуемом мире нет места случайностям; д) в социальном мире имеет место жесткая предопределенность. Указано, что предпосылка данной модели – тезис о том, что общество и даже отдельный человек – особый тип механизма, управляемый природными и социальными законами, где доминирует детерминизм, жесткие причинно-следственные связи, нет места случайности.

Зафиксированы базовые положения организмической модели в социальном познании: а) опора на биологию, а не физику при реконструкции объекта; б) общество – аналог биологического организма; в) наличие в становлении любых «организмов», включая социальный, универсального цикла «рождение – жизнь – гибель» (теоретико-эмпирическая предпосылка модели); г) разделение данной модели на две теоретические конструкции (модель органов и модель клетки); д) сосуществование в рамках модели подходов, отрицающих и признающих линейность социальной действительности; е) тезис о признании преемственности между природным (биологическим) и социальным миром (модели становления первого на качественно новом уровне проявляются во втором); ж) отсутствие жесткого антагонизма между механистической и организмической моделями.

Сделан вывод, что в современном междисциплинарном социальном познании целесообразно стремиться к дополнительности механистической и организмической моделей (с учетом их базовых методологических и мировоззренческих отличий).

3. Дифференцированные модели идеального типа строятся на базе одного или нескольких (т.е. ограниченного числа) параметров. Интегральные модели формируются иначе: путем объединения (синтеза) максимального количества параметров.

Результаты сопоставления конкретных моделей дифференцированного и интегрального идеального типа (в лице формационного и цивилизационного подходов) позволили прийти к следующим обобщениям. Базовые предпосылки моделей сходны по форме (рассматриваются индивиды), но отличны по содержанию (в первом случае – производственная деятельность людей и ее типы, во втором – их ментальность). Движущей силой развития и формаций, и цивилизаций выступает борьба (хотя и порожденная различными источниками). В методологическом плане в формационном подходе параметры модели упорядочены, находятся в однозначной иерархии (экономический базис общества детерминирует его надстройку), в цивилизационном – нет. Здесь в лучшем случае (С. Хантингтон) главным параметром модели объявляется религия, а национальная принадлежность, стиль жизни, язык находятся по отношению к ней в неопределенном положении. В худшем – соотношение параметров вообще не фиксируется.

Констатирована определенная комплексность, четкость построения формационной модели в сравнении с цивилизационной. Выявлена закономерность: чем *сложнее* устроена идеально-типическая модель дифференцированного типа, тем более внешне непривлекательной для ученого, занимающегося конкретной гуманитарной наукой (например, историей), она окажется при сопоставлении с интегральным идеальным типом. Данной особенностью использования метода моделирования, его конкретизации на эмпирическом материале и обусловлена перманентная критика формационного подхода.

4. Установлены тенденции становления моделей, относящиеся к **модельной матрице**: усиление внутренней дифференциации; переход от внешних к внутренним аналогиям в динамике модельных матриц; временная и пространственная нейтральность модельных матриц; расширение числа моделей, составляющих данную матрицу.

Показано, что в случае **частных моделей** проявляются иные тенденции: усиление влияния субъективизма исследователя; временная ангажированность (детерминированность) частных моделей; возрастание роли предпосылок в формировании содержания частных моделей; усиление влияния абстрактных предпосылок в формировании моделей; увеличение количества параметров.

Общетеоретическая основа диссертационного исследования охватывает научные достижения отечественных и зарубежных исследователей в области социальной философии, философии истории, где метод научного моделирования находил широкое, но не всегда полное применение к общественным процессам и к обществу в целом, а также в области философии науки, где сам метод научного моделирования подвергался многочисленным исследованиям и разработкам.

Методологическая основа представлена широким набором общенаучных и социально-философских методов. Диссертационная работа основывается на применении междисциплинарного подхода, оказавшегося способным плодотворно связать между собой проблемы социальной философии с теоретическими построениями философии науки, естествознания и гуманитаристики. С помощью компаративистского метода осуществлен сравнительный анализ социальных моделей, находящихся в поле зрения данного исследования. Общефилософский диалектический метод позволил продемонстрировать динамику, качественные переходы в рамках той или иной модели, взаимосвязь входящих в нее элементов. На базе дедуктивного метода стало возможным восхождение от абстрактного к конкретному, что было показано согласованием абстрактных теоретических положений различных моделей с явлениями эмпирической реальности. Историко-логический метод позволил экстраполировать некоторые социальные модели XIX-XX вв. для познания динамики современного общества XXI в. Важное место в диссертации уделено традиционным методам: анализа и синтеза, идеализации и аналогии, а также – методу идеальных типов (давшему название одноименной модели). Объект и предмет исследования был проанализирован на основе категориального аппарата, разработанного в области социальной философии и

философии науки. Общим методом, связующим все этапы исследования и одновременно подлежащим изучению, выступает моделирование.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя справочную, периодическую и монографическую научную литературу.

Теоретическая значимость исследования определяется получением новых знаний в области философско-научного моделирования, заключающихся в уточнении определения понятия модели, в выявлении ее структурных элементов, а также в подробном анализе ее функций, задающем определенную иерархию последних. В другой, социально-философской области моделирования, также получены новые знания в результате анализа механистических, организмических, идеально-типических, формационных и цивилизационных моделей, а также благодаря выявлению перспектив и закономерностей моделирования в гуманитарных науках. Диссертационная работа свидетельствует о ценности и перспективности использования метода моделирования в гуманитарной области знания, метода, который, главным образом, разрабатывается, используется и обсуждается в области естественных наук. Выводы диссертации вносят свой вклад в развитие социальной философии, философии истории, философии науки, а также таких гуманитарных дисциплин, как история, социология, политология, частично – психология.

Содержание данной работы соответствует паспорту специальности 09.00.11 – социальная философия (п. 27 Методологические проблемы исторического познания в современных социально-философских трактовках; п. 29 Проблемы типологии истории: соотношение цивилизационной и формационной парадигм).

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в преподавательской деятельности научных и педагогических работников, специализирующихся в следующих предметных областях: социальная философия, философия истории, философия науки, культурология, политология. Специалистами данных предметных областей могут быть использованы материалы исследования также и для подготовки спецкурсов в рамках социально-гуманитарных дисциплин и при написании учебных, методических материалов. Информация об особенностях моделирования в гуманитарном познании окажется полезной для историков, социологов, психологов, политологов, представителей иных наук, сторонникам междисциплинарного анализа.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре философии МГТУ им. Н.Э. Баумана. Основные положения и выводы данного диссертационного исследования изложены в 10 научных работах. Пять публикаций выпущены в журналах, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных результатов диссертационных исследований.

Апробация работы нашла выражение на двух «Студенческих научных конференциях Калужского Государственного Университета им. К.Э. Циолковского» (в 2012 и 2013 гг.); V Всероссийской научной конференции с международным участием «Принцип целостности в современной философии:

теоретико-методологические основания и исследовательские практики» (Липецк, ЛГТУ, 2016). Общий объем опубликованных материалов составляет 4,1 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающей русские и иностранные источники, а также интернет-ресурсы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, показана степень ее разработанности в научной литературе, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет анализа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В главе 1. «Моделирование как средство научного познания» выявляется содержание категории «модель», ее структура, функции в науке вообще и гуманитаристике в частности.

В параграфе 1.1. «Понятие «модель» в философии и науке» фиксируется сущность категории «модель» в философии, социально-гуманитарном познании.

Констатируется, что понятие «модель» – одно из наиболее распространенных в современной науке и философии. Выявлены причины ее важности применительно к теме исследования: 1) модель выступает междисциплинарным феноменом (интегрирует естественные и гуманитарные науки); 2) использование данного понятия объединяет уже конкретные гуманитарные науки (историю, психологию, социологию, экономику и др.) в некую познавательную систему; 3) формирует особый метод – средство осмысления природной и социальной действительности (моделирование); 4) моделирование позволяет познавать не только реальность, но и потенциальное, не осуществившиеся на практике возможности (особенно в истории, социологии); 5) роль данной категории усиливается в связи с современным уровнем технического развития, позволяющим виртуально «симулировать» (воспроизводить) объекты действительности, что дает возможность создавать практически любую модель.

Сделан вывод, что анализ сущности, содержания категории «модель» вызван серьезными потребностями как научного познания, так и философии.

Показано, что при рассмотрении понятия «модель» у нее обнаруживаются две важные составляющие. С одной стороны, это – созданная искусственно конкретным ученым (или их группой) теоретическая конструкция, с помощью которой наука схематизирует реальность, получает о ней некоторые представления. С другой стороны, модель – некий практический феномен, материальный объект, проявляющийся в действительности, или целенаправленно формируемый усилиями людей, социальных институтов. Выявлено, что констатация наличия данных элементов – важное, но недостаточное условие для полного определения содержания указанной категории.

Нами реконструированы сформировавшиеся в научной и философской литературе теории (концепции), отражающие сущность категории «модель»:

эталонная, репрезентативная, ирреальная. Дан критический анализ каждой позиции. В **эталонной** концепции модель рассматривается как **образец** чего-то, в сравнении с которым его реальное проявление – выражение резкого несовершенства (естествознание; у Платона). Сделан вывод, что в гуманитарных науках такой подход к трактовке сущности модели в чистом виде оказывался неприемлемым, ибо реальность всегда вносит коррективы в представление о ней.

Рассмотрена **репрезентативная** теория, согласно которой модель – не просто теоретическая конструкция, а отражение, определенный «представитель» реального объекта (процесса), «переведенный» в абстрактную форму. Констатируется, что такое понимание сущности модели близко социальному познанию, ибо оно тесно связано с реальностью, соответствует диалектико-материалистической теории отражения, но не устраивает нас отсутствием указания на пределы тождества между теоретической конструкцией и реальностью, роль субъекта в их формировании, т.е. тяготеет исключительно к практической ипостаси модели.

Выделена **«ирреальная»** теория, согласно которой модель – теоретическая конструкция, не просто абстрагированная от реальности, а даже противоположная ей. Речь идет о **моделях «als ob»** («как если бы», «как будто»). Указано на их проявления в теории общественного договора Т. Гоббса, контрфактическом моделировании прошлого, иных сферах гуманитарного познания.

Сделан вывод, что подобное понимание содержания моделей, хотя и получило во второй половине XX в. значительное распространение из-за широкого использования компьютерных (симуляционных) технологий, но не устраивает нас своей локальностью, ибо ограничено отдельными проблемами и отраслями научного знания (включая гуманитарное).

Констатируется: поскольку ни одна из рассмотренных теорий (эталонная, репрезентативная, «ирреальная») нас не удовлетворяет в полном объеме, необходимо рассмотреть имеющиеся определения данного понятия, на их основе сформировать собственное.

Исходя из анализа существующих в научной и философской литературе дефиниций понятия «модель», выявлены ее характеристики. Во-первых, наличие субъекта, тот факт, что данную теоретическую конструкцию создает некий ученый или их группа. Во-вторых, модель предполагает **ограниченное, неполное воспроизведение реальности субъектом, ее упрощение**, построенное на некоторых допущениях. В-третьих, это – **теоретическая конструкция, представляющая собой некоторый аналог объекта**, который ученый создает при опоре на некие теоретические (или эмпирические) посыпки. В-четвертых, **изоморфность**, т.е. оригиналу и модели для наиболее удобного их изучения требуется быть максимально сходными друг с другом. В-пятых, дает (и это главное) **новую информацию (знание)** об объекте (объектах) природного и/или социального мира. С учетом данных свойств формулируется авторское определение понятия «модель».

В параграфе 1.2. «Виды и структура моделей» дается типология моделей в гуманитарном познании, выявляется их строение.

Констатируется многообразие типов классификации моделей. По конкретной дисциплине, где они применяются, выделяются: математические, физические, биологические модели. По типу наук – естественнонаучные и гуманитарные. По виду объекта – предметные, логические, знаковые модели. В качестве рабочей берется позиция С. Хатманна, выделившего: 1) масштабные модели, т.е. увеличенные или уменьшенные копии реального или мысленно представляемого объекта исследования; 2) модели-аналоги, имитирующие структуру (а не форму) уже известного объекта для другого, еще малоизученного с тем, чтобы прийти к новым гипотезам в отношении этого последнего объекта; 3) теоретические модели, которые представляют собой некоторое объединение гипотез и уравнений в отношении существенных свойств, характеристик интересующего объекта или системы. Сделан вывод, что в силу ряда причин наиболее распространенными в гуманитарном познании являются абстрактно-теоретические модели, у которых есть специфическая структура, не сводимая к естествознанию.

В ходе дальнейшего анализа выявлена структура моделей в рамках гуманитарных наук. Показано, что по форме она носит трехчленный (А–В–С) характер. Схематически подобный «механизм» строения модели выглядит следующим образом: $A \rightarrow B \rightarrow C$ (буквы соответствуют элементам, а стрелочки – действиям, которые они оказывают друг на друга). А –начальному, В – промежуточному, С – заключительному элементу. Предполагается, что действия одних элементов на другие повторяются с постоянной регулярностью. Такова внешняя структура модели. Она воспроизводится, например, в модели генезиса государства Т. Гоббса, Дж. Локка, где социальное развитие движется от начального элемента (догосударственного или «естественного» состояния) к промежуточному («общественный договор»), а от него – к заключительному, конечному (государственному).

Выявлена внутренняя структура модели в гуманитарном познании. Ее элементы присутствуют в модели происхождения государства («общественного договора») Гоббса и Локка, расистской модели исторического процесса (Л. Вольфман, Ж. Гобино, Г. Лебон, Х. Чемберлен и др.). Следовательно, носят универсальный характер в рамках гуманитаристики. Подобная структура моделей тесно связана и вытекает из ряда закономерностей данного типа наук³.

Указывается, что каждая конкретная модель в рамках гуманитарных наук не может и не должна полностью воспроизводить данную структуру во всех ее элементах. Однако в целом она присутствует в гуманитаристике.

Обоснован тезис, что внутренняя и внешняя структура модели дополняют друг друга в практических исследованиях человека и общества, часто не даны в явном виде, нуждаются в теоретической реконструкции.

³Лебедев С.А. Философия науки: Терминологический словарь. М.: Академический проект, 2011. С. 46.

В параграфе 1.3. «Функции моделей» рассматривается вопрос о целях использования моделей в обыденном, научном (включая гуманитарное), философском познании.

Применительно к тематике работы выделены следующие функции моделей: отображательная (отражательная), методологическая, объяснительная, эвристическая, демонстративная, педагогическая, коррекционная, мировоззренческая.

Констатируется, что суть **отображательной (отражательной) функции** состоит в том, что модель служит выражением некоторого материального или идеального объекта. Она актуализирует некоторые характерные черты своего оригинала (прототипа), делает их доступными для последующего научного анализа.

Сущность **методологической функции** сводится к тому, что создание, исследование, использование моделей порождает особый метод познания – моделирование, носящее фактически междисциплинарный характер. Его роль (из-за появления технической возможности симуляции технических процессов) продолжит расти.

Содержание **объяснительной функции** состоит в том, что модель дает понимание сущности, динамики развития, механизмов трансформации объекта. Более того, в некоторых случаях познание объекта (процесса) без создания соответствующей модели невозможно.

Сущность **эвристической функции** можно определить, как способность моделей приводить исследователя к новому знанию об изучаемом объекте. Реализуется разными способами: посредством сопоставления модели с оригиналом; обнаружения в ней новой (отсутствующей в оригинале) информации; переноса моделей из одной предметной области в другую.

Демонстративная функция заключается в том, что модель дает наглядное представление о материальном или идеальном объекте. Она может служить средством для демонстрации исследуемого объекта, исполняя эту функцию либо в виде субстантивированного материального объекта, либо в виде схем, графиков, диаграмм, т.е. в знаковой форме.

Педагогическая функция состоит в том, что в рамках моделей происходит обучение человека каким-либо новым навыкам, умениям и т.д. Модель, давая упрощенное представление о действительности, позволяет лучше понимать принципы и закономерности ее функционирования. Рассмотрены примеры использования данной функции Конфуцием в Др. Китае для подготовки грамотных управленческих кадров. Дана оценка полезности «игрушечных моделей» (С. Хартман) в научном познании для обучения ученых. Констатируется (на примере шахмат), что подобные типы моделей перерастают не только сферу развлечения, «игры», но и чистой педагогики (обучение азам военного искусства древневосточных правителей), используются для познания закономерностей становления глобального мира (З. Бжезинский, С.Б. Переслегин). В итоге педагогическая функция моделей представляется разнообразной по своему назначению, постоянно приобретающей новые аспекты.

Коррекционная функция состоит в том, что с помощью построения различных моделей, используя метод моделирования, люди способны изменять собственное поведение, извлекать «уроки» из совершенных ранее ошибок, т.е. учиться не повторять их впредь в похожих ситуациях. Отмечено, что коррекционное моделирование может применяться как на уровне обыденного, так и научного познания. В качестве примера первого подхода рассмотрена концепция «центров воображения» как средства преодоления «шока будущего» (Э. Тоффлер), второго – опыт социального проектирования в рамках Римского клуба. Показано, что важный способ реализации коррекционной функции – периодическое сравнение какой-либо модели с действительностью через определенные промежутки времени.

Мировоззренческая функция моделей состоит в том, что они способствуют формированию представлений человека (социальных групп) об окружающем мире, ибо схематически отображают социальную действительность, намечают правила поведения людей. В науке же (как естественной, так и гуманитарной) без пропущенных через моделирование представлений вообще нельзя обойтись. Показано, что мировоззренческая функция вбирает ранее выделенные функции моделей.

В итоге исследования констатируется, что модели – сложный объект, обладающий специфической сущностью, динамикой развития, структурой, функциями, распадающийся в зависимости от сферы его применения (в естествознании или гуманитаристике) на разные виды. Без них в настоящее время невозможны ни научное познание, ни философия.

В главе 2. «Моделирование как парадигма гуманитарного познания» реконструируются (с выделением базовых положений) доминировавшие в XVIII-XIX вв. в гуманитаристике механистическая и организмическая модели. Выявляется сущность и структура сменившей ее в XX в. модели идеального типа, формы проявления последней в формационном и цивилизационном подходах. Устанавливаются тенденции становления метода моделирования в гуманитарных науках.

В параграфе 2.1. «Механистическая модель в социальном познании» рассматривается эволюция и содержание важнейшей для гуманитаристики модели – механистической.

Отмечается, что в XVII – первой половине XIX вв. в гуманитарных науках господствовали представления об обществе как особом физическом объекте, подчиненном общим законам динамики (имеющем лишь свою социальную «специфику»). Отсюда здесь формируется механистическая модель познания (существующая и в настоящее время). Дано ее авторское определение. Это – попытка рассмотрения со стороны представителей гуманитарных наук (и подключившихся к ним естествоиспытателей) общества по аналогии с процессами и системами природного мира вплоть до полного уподобления одного другим. Выявлены научные (механика И. Ньютона) и методологические предпосылки данной модели, задаваемая ей картина мира (в т.ч. социального).

В работе установлены составляющие механистическую модель более частные теоретические конструкции. Сюда отнесены модели социального мира как **«механических часов»** (общество интерпретируется по аналогии с идеально действующим «часовым механизмом»); социального **«притяжения-отталкивания»** (анализ динамики общества по аналогии с указанными процессами из физического мира); **«телесного механизма»** (исходит из посылки, что телесная и духовная организация человека носит механистический характер, задаваемый внешними стимулами). Раскрыты постулаты, составляющие каждую такую модель, показаны их достижения и пределы в моделировании становления социального мира.

Осуществлен переход от частей к целому. Выявлены базовые положения механистической модели как особой конструкции.

Дана оценка теоретико-методологических оснований данной модели. В плане позитива она – одна из первых попыток научного (светского) объяснения социальной динамики, интегрирующая достижения естествознания и гуманитаристики (при доминировании методологии первого); предлагала определенный общественный идеал, элементы которого содержались в более ранних доктринах (идеальное государство у Платона, в христианстве, в учениях утопистов Т. Мора, Т. Кампанеллы и др.); здесь происходил полезный, а местами и плодотворный синтез достижений естественных и гуманитарных типов наук; давала научное (ибо опиралась на естествознание) целостное представление об обществе как особой природно-социальной системе, выделяла ее специфические элементы; позволила мыслителям XIX в. прийти к идее об универсальной социальной науке, открывающей законы развития общества (социологии); подчеркивая жесткий приоритет внешних по отношению к человеку и обществу физических (иногда – физиологических) факторов, общих законов, ставила под сомнение возникший в античности тезис о «всесилии» человека.

Выделены негативные стороны механистической модели: тезис о возможности редукции общества к индивидам (особенно актуальный в случае «телесного механизма» и в некоторых проявлениях моделей «часового механизма» и «притяжения-отталкивания»); нивелирование веры (духовности), вызванное отождествлением человека/общества с «бездушной» машиной; постоянный поиск общественных законов, их частая редукция к законам природного мира; противоречивая интерпретация прогресса; дискомфортность механистического социума для человека; неточность аналогии между механическими часами и социумом; наличие в модели «телесного механизма» антинаучных и антигуманных суждений; исключительно «внешняя» аналогия между моделью и обществом.

Показано, что в рамках механистической модели постепенно зарождается органицизм, ставший основой для модели социального организма.

В параграфе 2.2. «Модель «социального организма»: достижения и пределы» с теоретико-методологических позиций рассматривается модель социального организма (организмическая), выявляется ее содержание, место в социально-гуманитарном познании.

Установлено, что в основе данной теоретической конструкции лежал органицизм, т.е. особое направление в естествознании и гуманитаристике, где любой объект изучается как аналог биологического организма. Выявлены предпосылки возникновения указанной модели: онтологические (влияние окружающей человека действительности); психологические (очевидность такого объекта для изучения ученым из-за его собственной биологической природы); гносеологические (успехи биологии в XIX в.).

Отмечено, что при моделировании становления общества мыслители XVIII-XIX вв. опирались на понятие не индивидуального, а «социального организма». Выявляли закономерности динамики подобного объекта (природно-социальный цикл «рождение – жизнь – смерть»); наличие свойств, отсутствующих у отдельных людей; автономность подобных «организмов» друг от друга; невозможность возникновения «человеческой цивилизации».

В результате дальнейшего анализа нами в рамках модели социального организма выявлено две теоретические конструкции: **«модель органов»** и **«модель клетки»**.

Установлено, что в пределах модели органов ученые (Г. Спенсер, А. Фулье, А. Шеффле, П.Ф. Лилиенфельд-Тоаль, В.М. Хвостов и др.) пытались реконструировать общество путем поиска аналогов его систем в биологическом организме (торговля – «кровеносная система»; государственный аппарат – «нервная система»; безработица, экономические кризисы – «болезни» и т.д.), выделяя на данной основе соответствующие закономерности. Признавалось, что социум – полный морфологический «дубликат» (хотя и обладающий рядом специфических особенностей) биологического «собрата». В итоге выявлено, что «модель органов» предлагает изучать общество через структуру, состоящую из следующих уровней: 1) клеток (люди); 2) собственно органов (институты); 3) целого организма (государства); 4) мировое сообщество «социальных организмов» (выделялся не всеми «органицистами»).

В модели клетки «социальный организм» как бы «опускается» в ходе реконструкции двумя уровнями «ниже» по современной классификации структур живой природы: с органов и тканей на клеточный⁴. Здесь специалисты, взяв общую структуру биологической клетки (эукариотического, т.е. ядерного типа), включающую «ядро», окружающую ее цитоплазму, переносили данную конструкцию в качестве модели на «социальные организмы». В целом такой подход использует базовую предпосылку органицизма (о прохождении каждой клеткой стадий «рождение – жизнь – смерть»), но вносит сюда определенную социологическую специфику.

Модель «клетки» находит наиболее интересное выражение в мир-системном подходе (И. Валлерстайн, Ф. Бродель, Ж. Аттали и др.). Здесь у любой социальной системы обязательно есть «полос, центр» (Ф. Бродель), который отождествляется с каким-то доминирующим городом⁵ (прямой аналог

⁴Брызгалова Е.В. Концепции современного естествознания. М.: Юридический колледж МГУ, 1997. С. 69.

⁵Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб: Питер, 2014. С. 51-53.

ядра клетки), окружающие и «питающие» его территории (аналог цитоплазмы, защищающей ядро клетки). Один город (символ данной социальной «клетки») передает эстафету другому, т.е. уступает лидерство. Показательно, что подобная модель воспроизвелась в философии науки, в структуре научно-исследовательской программы И. Лакатоса, имеющей «твердое ядро» (набор константных положений), состоящий из гипотез «защитный пояс».

В работе рассмотрена дальнейшая эволюция модели социального организма в конце XX в. Дан анализ модели «социально-исторического организма» («социора») Ю.И. Семенова. Констатируется, что здесь социальная сущность объекта впервые (в сравнении с предыдущими теоретическими конструкциями) превалирует над его биологическими «составляющими», что задает некую позитивную перспективу направлению моделирования общества на «биологической основе» в целом. Вместе с тем отмечается, что подобная тенденция пока не стала доминирующей ни в отечественном (где есть противоположная «социору» модель общества – «Органоида» В.М. Чернышева), ни в зарубежном гуманитарном познании.

Дано авторское обобщающее определение модели социального организма: это – теоретическое представление об обществе, создаваемое при помощи поиска прямой аналогии между социумом и биологическими структурами («организмами»), разделяющееся на конструкции социальных «органов» и «клеток». Выделены ее базовые положения, эвристический потенциал и ограничения (пределы) в рамках гуманитарного познания.

В параграфе 2.3. «Понятие «идеальный тип» и его роль в эволюции метода моделирования в гуманитарном познании XIX-XX вв.» прослеживается становление идеально-типической модели как специфического способа создания моделей, выявляются его формы проявления.

Констатируется, что в механистических и организмических моделях в качестве основы брались внешние по отношению к социуму объекты реального мира: физические тела, биологические организмы, свойства (качества) которых переносились, экстраполировались на общество. Однако специалистам требовалось совершить следующий логический шаг: создать максимально абстрагированные от действительности, ее эмпирических предпосылок теоретические конструкции, которые можно применять в гуманитарных науках.

Показано, что задача решена в начале XX в. М. Вебером, предложившим и обосновавшим в качестве главной при создании моделей в гуманитаристике категорию «идеальный тип». Выделены базовые характеристики проводимого таким способом моделирования. Во-первых, из множества объектов, их свойств отбирается **одно-два или больше**, кажущихся ученому наиболее типическими, общими для всех объектов подобного типа. Во-вторых, осуществляется абстрагирование от иных эмпирических параметров объекта. В-третьих, происходит фиксация выделенных характеристик как предпосылок создания теоретической конструкции. В-четвертых, после гипертрофированного выделения некоторых аспектов (характеристик), встречающихся в реальном объекте исследования, они затем соединяются между собой в одно логически

непротиворечивое целое, теоретическую конструкцию, т.е. собственно идеальный тип.

Констатируется, что, поскольку основа создания идеального типа Вебера – выделение одного или нескольких (но всегда ограниченного числа) характеристик реального объекта и формирование на данной базе теоретической конструкции, постольку такие идеальные типы названы «дифференцированными». Выявлены их свойства: выделение важных сторон объекта; утопизм; множественность идеальных типов; постоянное становление; принципиальная незавершенность данной теоретической конструкции; невозможность выразить социальный идеал (из-за его фрагментарности); специфическое выражение определенного метода исследования.

Рассмотрен противоположный подход к формированию идеально-типических моделей – «интегральный». Его суть в том, что данные теоретические конструкции должны отражать рассматриваемый объект в целом (комплексно), а не его отдельные проявления, выраженные в ограниченном количестве параметров. Отмечено, что он нашел широкое распространение в истории, социологии, экономической теории первой половины XX в. Выделены особенности интегральных идеальных типов. Во-первых, фиксация не одного-двух свойств объекта, а их неограниченного количества (в идеале – всех сразу), на базе которых и строится модель. Во-вторых, данные параметры синтезируются, что позволяет найти общее отражающее их понятие. В-третьих, интегральные идеальные типы отличаются в различных гуманитарных дисциплинах. В-четвертых, они многофункциональны.

Выделены базовые положения идеально-типической модели:

- идеальный тип – теоретическая схема (конструкция) социальной действительности, создаваемая в мышлении ученого и только потом сопоставляемая с реальностью.

- общее свойство (предпосылка) формирования идеальных типов – такая конструкция получается искусственно, путем абстрагирования от ряда эмпирических особенностей конкретного объекта. В рамках подобной модели целесообразно выделить их дифференцированный и интегральный виды.

- идеальные типы дифференцированного вида создаются преимущественно в двух гуманитарных дисциплинах (истории и социологии), философии истории. Интегральный идеальный тип применяется в широком спектре гуманитарных наук.

- дифференцированная модель идеального типа порождает соответственно два типа моделей: «генетические» и «чистые».

- дифференцированная модель идеального типа допускает как наличие общественных закономерностей (в случае «чистых» идеальных типов), так и их отсутствие («генетические» идеальные типы). Интегральная модель предполагает поиск подобных закономерностей через выявление связей при сравнении теоретической конструкции с реальностью.

В завершении параграфа проводится сопоставление модели идеального типа с механистической и организмической. Констатируются моменты их

сходства и отличия, обосновываются преимущества указанной теоретической конструкции над предшественниками.

В параграфе 2.4. «Формационная и цивилизационная модели: сравнительный анализ» рассматриваются конкретные формы, которые дифференцированные и интегральные модели идеального типа приняли в гуманитарном познании в рамках формационного и цивилизационного подходов, проводится их сопоставление на уровне методологии.

В работе установлено, что формационная модель имела как внешнюю, так и внутреннюю структуру. Первая включала начальный элемент – первобытнообщинную формацию; промежуточный – систему антагонистических формаций; конечный (не для человечества в целом, а в данной модели) – коммунистическую.

Вторая (внутренняя) тоже воспроизводила структуру модели в целом. Имела систему предпосылок (люди, объективно вступающие в производственные отношения), из которых выводится система определенных способов производства (СП) человеком его материальной жизни. На базе СП вырастают конкретные формации с однотипной структурой, состоящей из двух элементов (экономический базис и надстройка), однозначной детерминацией (базис либо полностью, всегда, либо «в конечном счете» первичен, надстройка – вторична). Дается универсальное определение базового понятия, исходя из которого осуществляется классификация формаций (на первобытнообщинную; рабовладельческую; феодальную; капиталистическую; коммунистическую). Причем интересно, что последняя носила в XIX в. футурологический характер.

В работе отмечено, что формационный подход в методологическом плане кроме модели идеального типа косвенно включал механистическую и организмическую модели. От первой теория формаций берет идею жесткого, линейного, прогрессистского механизма смены одной стадии истории другой, обязательность движения от низшего к высшему. От второй – концепцию того, что каждая формация «рождается», развивается до максимума своих возможностей, гибнет. Однако цикл здесь получает и иную интерпретацию, чем у многих органицистов – спиралевидную (коммунистическая формация на качественно новом материально-техническом уровне воспроизводит ряд признаков первобытнообщинной – бесклассовость, имущественное равенство и т.д.).

Выделены позитивные черты формационной модели: футурологичность; системность; монистичность; линейность; диалектичность. Отмечены и ее негативные характеристики: упрощение социальной реальности; неоднозначность статуса некоторых стадий исторического процесса; неопределенность сферы приложения; абсолютизация революции как способа формационного перехода; определенные элементы провиденциализма.

Делается вывод, что формационная теория наиболее методологически сильная (хотя и ограниченная рамками своего времени) на данный момент версия построения модели дифференцированного идеального типа.

Цивилизационная модель относится к разряду интегральных идеальных типов. Ее сторонники полагают, что понятие «цивилизация» вбирает

практически все характеристики социальной и индивидуальной культуры (включая экономику, религию и т.д.).

Демонстрируется, что у цивилизационной модели (развиваемой различными мыслителями) сложно выявить жесткую структуру. Ее внешняя часть включает указание на исходную цивилизацию (начальный элемент); описание дифференцированной системы современных цивилизаций (промежуточный элемент); фиксация некоторых форм их взаимодействия (борьба или мирное сосуществование), неизбежный уход с исторической сцены (конечный элемент).

Внутренняя структура цивилизационной модели тоже дифференцирована на ряд элементов. Ее предпосылки лежат в ментальности людей, их желании признать «своей» данную культурную общность. Базовое понятие «цивилизация» разделяют отнюдь не все сторонники подхода, оно не имеет однозначного определения, а в историческом пространстве – границ. Цивилизация представляется локальным, замкнутым образованием. На цивилизационную модель в динамическом плане влияет механизм «вызов и ответ» (механизмизм), а в статическом (эволюционном) – закономерность «рождение – жизнь – смерть», свойственная любым «организмам» (организмизм). Стремление увязать в систему ряд достаточно различных параметров построения модели (без их четкой иерархии) ведет к значительной дифференциации выявленных единиц анализа (конкретных цивилизаций). В целом цивилизационная модель представляется (несмотря на почти два века разработки) достаточно слабой, противоречивой и до сих пор находящейся в стадии формирования теоретической конструкции.

Вместе с тем предлагаемая ей интегральная модель идеального типа имеет (при соответствующем методологическом совершенствовании) высокий эвристический потенциал.

В работе проведен сравнительный анализ формационного и цивилизационного подходов как образцов различных вариантов модели идеальных типов. Показано, что у них есть общие черты: а) попытка дать универсальную, законченную периодизацию исторического процесса; б) базовые предпосылки сходны по форме (рассматриваются индивиды), но отличны по содержанию (в первом случае – производственная деятельность людей и ее типы, во втором – их ментальность); в) наличие борьбы как движущей силы развития «антагонистических» формаций и цивилизаций (расхождение – в источниках ее возникновения).

Отличия данных теоретических конструкций, носящие методологический характер, тоже серьезны. В формационном подходе монистический принцип проводится более последовательно, параметры модели упорядочены определенным образом, находятся в системе. В цивилизационном – ситуация противоположна. В первом – взаимодействие положений механистической и организмической моделей отработано и логично; во втором – такой четкости нет. Формационный подход дает сложную по своей морфологии модель, цивилизационный – более упрощенную (хотя в его последних версиях, включая

позицию С. Хантингтона, заметно стремление преодолеть указанный недостаток).

В качестве итога сравнения данных теоретических конструкций следует констатировать: учитывая междисциплинарность современного социального познания, здесь число моделей интегрального типа продолжит расти. Поэтому выявленные в работе недостатки цивилизационного подхода послужат хорошим «уроком» для будущих ученых.

В параграфе 2.5. «Моделирование в гуманитарном познании: тенденции становления» выявляются отдельные тренды, характерные для становления моделирования в современной гуманитаристике.

Исходная тенденция – разделение существующих моделей на две группы: модельную матрицу и частные модели. Дальнейший анализ тенденций моделирования проведен исходя из такой классификации моделей.

Показано, что к модельной матрице относятся следующие тенденции:

– **усиление внутренней дифференциации.** Каждая из моделей, составляющая данную матрицу, включает определенные теоретические конструкции. Выдвинута гипотеза: поскольку количество частных социальных теорий в условиях междисциплинарности гуманитарного познания продолжит расти, постольку в рамках каждой из составляющих модельную матрицу конструкций возникнут новые «подмодели», конкретизирующие ее суть применительно к изучаемому объекту.

– **переход от внешних к внутренним аналогиям в динамике модельных матриц.** В механистической и организмической моделях общество анализировалось по аналогии с внешним по отношению к нему объектам: механизму и организму. В настоящее время конструирование моделей с использованием внешних аналогий – это постепенно становящееся малоперспективным с эвристической точки зрения направление моделирования в области гуманитарного познания по сравнению с моделями, построенными с помощью внутренних аналогий, предполагающими обязательное сопоставление теоретической конструкции с социальной реальностью (особенно заметный в случае модели идеальных типов).

– **временная и пространственная нейтральность модельных матриц.** Механистическая, организмическая, идеально-типическая модели не привязаны к конкретному месту, периоду. В такой максимальной абстрактности заключается их сила, эвристический потенциал: положения вышеназванных моделей именно в таком виде и могут составлять базу для частных моделей. Показано, что при анализе конкретного объекта подобная «нейтральность» неизбежно разрушается.

– **расширение числа моделей, составляющих данную матрицу.** В работе мы исходим из того, что матрица состоит из трех моделей: механистической, организмической, идеальных типов. Однако в дальнейшем количество входящих сюда моделей может и должно пополниться другими теоретическими конструкциями: «социальных волн» (Н.Д. Кондратьев, Э. Тоффлер), «точки бифуркации» (И. Пригожин и др.), системным подходом и т.д. Сделан вывод, что формирование набора входящих в модельную матрицу

теоретических конструкций – важная, перспективная задача социального познания.

Выявлены следующие тенденции моделирования на уровне частных моделей:

– **усиление влияния субъективизма исследователя.** Констатируется, что современный ученому социальный контекст, историческая обстановка (ситуация) тоже участвуют в формировании характера и содержания модели. Более того, в некоторых случаях они могут приводить к усилению субъективности созданной в итоге теоретической конструкции. Прослежено воздействие данной тенденции в рамках формационного и цивилизационного подходов на концептуальные построения К. Маркса, Ф. Энгельса, О. Шпенглера, Н.Я. Данилевского, М. Вебера, С. Хантингтона.

Сделан вывод, что в гуманитарном познании субъективизм частных моделей продолжит усиливаться, ибо увеличится количество исторических и иных социальных событий, процессов, отражением которых они станут. Поэтому ученым-гуманитариям понадобится поиск механизмов, блокирующих подобные издержки при создании теоретических конструкций.

– **временная ангажированность (детерминированность) частных моделей.** Частные модели отражают (пропущенные через субъективизм их создателей, социальный контекст) различные временные срезы – прошлое, настоящее, будущее, которые специфическим образом перекрещиваются в каждой конкретной теоретической конструкции. Данный процесс в XXI в. станет лишь усиливаться.

– **возрастание роли предпосылок в формировании содержания частных моделей.** В основе любой модели лежат некие предпосылки, т.е. фактически аксиоматические (константные) положения, которые используются как данность. В работе дана их классификация: эмпирические и теоретические; явные и скрытые; научные и ненаучные (антинаучные). На примере формационного и цивилизационного подходов демонстрируется, что от предпосылок существенным образом зависит характер модели. Предпосылки моделей в гуманитарном познании по ряду аспектов задают параметры, базовые положения, выводы, которые ученые делают из данной теоретической конструкции. Следовательно, в условиях междисциплинарности современного познания, взаимодействия моделей гуманитарных и естественных наук, роль предпосылок в формировании частных моделей продолжит увеличиваться.

– **усиление влияния абстрактных предпосылок в формировании моделей.** В XX – начале XXI вв. наблюдается и иная тенденция: наряду с эмпирическими посылами моделей становятся более теоретическими. Отсюда в гуманитарном познании тенденция к увеличению числа подобных предпосылок для построения моделей продолжит усиливаться. Это вызвано необходимостью создания максимально общих теоретических конструкций, описывающих динамику объекта.

– **увеличение количества параметров.** Анализ, например, цивилизационного подхода показывает, что его сторонники пытаются строить модель, синтезируя в систему максимально возможное количество параметров.

Так, у Хантингтона их четыре («кровь» или национальная принадлежность, язык, религия, стиль жизни⁶). Однако, несмотря на интеграцию в систему ряда параметров, их иерархия подчас либо отсутствует, либо четко, однозначно не зафиксирована. Способы взаимодействия данных параметров в модели тоже не указаны. Получается, что тенденция, существующая в моделировании, противоречит возможностям некоторых частных моделей по ее адекватной реализации.

Выявленные тенденции становления моделирования не исчерпывают полностью их количества в пределах гуманитарного познания. На наш взгляд, установление подобных трендов как в отношении модельных матриц, так и частных моделей далеко от завершения.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования использования моделей и метода моделирования в гуманитарном познании, формулируются теоретические выводы, на основе которых даются практические рекомендации, а также намечаются перспективы дальнейшего развития темы.

Основные положения работы отражены:

в публикациях, изданных в источниках, рекомендованных ВАК РФ:

1. Комиссаров И.И. Органицистская модель Г. Спенсера: актуальность подхода // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6 (69). С. 320-325. (0,75 п.л.).

2. Комиссаров И.И. Механистические общественные модели А. Кетле и Г.Ч. Кэри: сравнительный анализ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 4 (18). С. 144-149. (0,35 п.л.).

3. Комиссаров И.И. Использование модели абстрактного механизма в социально-философском познании (на примере договорных концепций Т. Гоббса и Дж. Локка) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 83-86. (0,4 п.л.).

4. Комиссаров И.И. Г. Спенсер и Ф. Энгельс: две модели происхождения и сущности государственного устройства // Гуманитарный вестник. Эл № ФС77-51037. 2016. Вып. 4 (42). С. 1-13. URL: <http://hmbul.ru/articles/357/357.pdf> (0,8 п.л.).

5. Комиссаров И.И., Ловецкий Г.И. Сверхрациональная монада Лейбница и суперсила Девиса // Философия науки. 2016. № 2 (69). С. 15-31. (1 п.л. / 0,5 п.л.).

в научных работах, изданных в других источниках:

6. Комиссаров И.И., Ловецкий Г.И. Эволюция и экология мироздания: анализ моделей // Гуманитарный вестник. Эл № ФС77-51037. 2014. Вып. 5 (19). С. 1-17. URL: <http://hmbul.ru/articles/209/209.pdf> (0,9 п.л. / 0,45 п.л.).

7. Комиссаров И.И., Максимов М.А. Политическое как симуляция: актуальность подхода Ж. Бодрийера // Мир науки и инноваций. 2015. Вып. 1 (1), т. 11. С. 3-9. (0,45 п.л. / 0,2 п.л.).

⁶Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. С. 50.

8. Комиссаров И.И. Социальные сети с точки зрения знакового обмена // Материалы студенческой научной конференции КГУ им. К.Э. Циолковского. Калуга: Изд-во КГУ, 2012. С. 76-79. (0,2 п. л.).

9. Комиссаров И.И. Ж. Бодрийяр о перспективах глобального мира // Материалы студенческой научной конференции КГУ им. К.Э. Циолковского. Калуга: Изд-во КГУ, 2013. С. 66-68. (0,2 п.л.).

10. Комиссаров И.И. Структура моделей в гуманитарном познании: единство и дифференциация // «Принцип целостности в современной философии: теоретико-методологические основания и исследовательские практики»: Сб. статей тезисов и докладов V Всероссийской научной конференции. Липецк: НОУ ВО «ЛЭГИ», 2016. С. 85-88. (0,25 п.л.).